

Ся Чжи шёл сквозь пёструю толпу шумного рынка. Вокруг колыхались пышные, тяжёлые подолы платьев, надёжно скрывавшие фигуры прохожих. Складывалось ощущение, будто он очутился на званом вечере светских дам. Вот только здешние «дамы» представляли собой самый разношёрстный сброд, и никто не знал, кто именно прячется под маской соседа.

Впереди, за колышущимся живым океаном, высилась Чёрная башня. Вокруг неё роились беспилотники слежения. На тёмном фасаде янтарной смальтой с золотым отливом была выложена огромная длиннохвостая птица. Она замерла в полёте, обернувшись назад, чтобы взглянуть на копошащийся внизу рынок. На месте её глаза зиял пустой провал, похожий на бездонный колодец.

Чем ближе Ся Чжи подходил к Чёрной башне, тем сильнее нарастала глухая тревога. Сердце заходило в неровном, беспокойном ритме.

У подножия башни вход закрывала массивная мраморная плита. Перед ней тянулось небольшое крыльцо в несколько каменных ступеней.

Шеллейр поднялся по ступеням. Тотчас раздался безжизненный металлический голос ИскИна:

— Пароль для входа.

Шеллейр без запинки отчеканил:

— Лысина неизлечима.

— Код принят. Запуск биометрического сканирования... Личность подтверждена. Заявленное число посетителей: одиннадцать человек. Требуется вторичная верификация.

Едва механический голос замолк, как мраморная плита медленно отползла в сторону, открывая проход. Впереди показалась узкая, тонущая в полумраке лестница, уходящая куда-то в бесконечность.

— Ох уж эти формальности, — поморщился Шеллейр и, обернувшись к спутникам, пояснил: — Пройдём немного вверх, там пункт вторичной проверки. После неё можно будет подняться на платформе сразу на нужный этаж.

— Хорошо, — Ся Чжи отвёл взгляд от золотого силуэта птицы на фасаде и шагнул вслед за Шеллейром под мрачные своды башни.

Потолок здесь оказался настолько низким, что Ся Чжи пришлось пригнуться. Проход был очень узким: он то и дело задевал шершавые стены плечами. Приходилось двигаться полубоком, нелепо согнув колени. Крупный мужчина здесь едва ли вообще сумел бы протиснуться.

Спустя десять минут этого утомительного подъёма Шеллейр толкнул неприметную потайную дверь справа. За ней скрывалась обставленная без изысков прихожая. Два парящих робота-сканера мгновенно подлетели к вошедшим, ощупывая каждого холодными лучами верификации.

Процедура завершилась быстро, и из динамиков вновь раздался бесстрастный голос:

— Проверка пройдена. Пожалуйста, воспользуйтесь платформой номер девять.

— Цзян Гуйянь невыносим, — проворчал Шеллейр. — К чему городить столько систем безопасности?

— Где здесь мастерские для индивидуальной сборки мех? — поинтересовался Ся Чжи.

— На четвёртом этаже, — Шеллейр с недоумением посмотрел на своего учителя. — А что?

— Веди их туда, — Ся Чжи кивнул на стоявших позади учеников, чья одежда изрядно запылилась по дороге. — Оформляйте заказ. Я присоединюсь позже.

Шеллейр на мгновение задумался, но спорить не стал:

— Договорились. Я провожу ребят.

— Счета за сборку запишите на меня. Работать должен лично Цзян Гуйянь, — Ся Чжи тонко улыбнулся.

Шеллейр удивлённо приподнял бровь:

— Учитель, вы не боитесь, что Гуйянь встроит туда какой-нибудь подвох?

— Думаешь, посмеет?

Шеллейр ненадолго задумался, честно взвесив все за и против:

— Пожалуй, нет. Жизнь ему дороже.

Глядя на мягкую, безмятежную улыбку Ся Чжи, Шеллейр почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он слишком хорошо помнил, каково это — пережить гнев учителя. В своей ярости этот человек бывал по-настоящему страшен. Пожалуй, только упрямец Ся Цзо обладал достаточным мужеством, чтобы оставаться с ним рядом.

— Увидимся позже, — тепло попрощался Ся Чжи, помахав им рукой, и шагнул на парящий диск девятой платформы.

Полупрозрачная платформа плавно, но стремительно унесла его вверх, пролетая этаж за этажом. Наконец диск остановился на тридцать девятом уровне. Ся Чжи оказался в замкнутом пространстве между монолитными стенами из чёрного камня. Сложно было даже представить, сколько времени и сил ушло у Цзян Гуйяня, чтобы превратить эту башню в неприступную цитадель.

Вдруг глухая каменная стена перед ним раздалась в стороны, словно раскрытая пасть чудовища. Взору открылся жуткий, выдержанный в багровых тонах интерьер. Прямо над дверным проёмом нависали бутафорские клыки, с которых капала алая краска. Потрёпанный тёмно-красный ковёр, напоминавший запекшуюся кровь, словно сулил скорое несчастье. По углам были расставлены чёрные гробы, увенчанные кроваво-красными крестами, а посреди этого безумия красовался белый скелет в весьма причудливой позе.

Ся Чжи не удержался и закатил глаза. Как хорошо, что он велел Шеллейру забрать детей. Попади они сюда, потом неделю не смогли бы уснуть от кошмаров.

Цзян Гуйянь был последним, кого Ся Чжи хотелось видеть в подобной обстановке. Мало того что этот парень страдал неизлечимым подростковым максимализмом, так он ещё и питал нездоровую страсть ко всему мрачному, готическому и загробному. Хуже того, он обожал навязывать свои вкусы окружающим. И стоило кому-то проявить страх или брезгливость, как Гуйянь тут же доставал куклу вуду и с упоением утыкал её иголками.

Конечно, после того как Ся Чжи несколько раз основательно его проучил, парень больше не рисковал донимать своими чудачествами других, но наедине с собой предавался этой страсти с ещё большим фанатизмом.

Сделав глубокий вдох, Ся Чжи заставил себя успокоиться и проигнорировать этот дешёвый балаган. Он уверенно зашагал вперёд. Каждый его шаг по каменным плитам отдавался зловещим, гулким эхом, словно он шёл по коридорам заброшенного средневекового замка.

Не обращая внимания на нарастающий потусторонний скрежет, Ся Чжи подошёл к самому большому гробу в центре зала и бесцеремонно откинул тяжёлую крышку.

— Цзян Гуйянь, кончай ломать комедию. Говори, зачем звал.

— Как ты меняечно находишь?!

Лежавший в гробу бледнолицый парень, который только что старательно изображал хладный труп со сложенными на груди руками, возмущённо вытаращил глаза. Вокруг него на атласной обивке валялись разнообразные гаджеты и платы.

Юноша выглядел болезненно худым. Он недоумённо уставился на Ся Чжи своими карими глазами, взъерошив копну серебристых кудрей:

— Я ведь даже устранитель феромонов использовал.

— Крышка была приоткрыта, — небрежно бросил Ся Чжи первое попавшееся оправдание. На самом же деле Гуйянь всякий раз выбирал самый большой гроб в центре зала — по его собственным словам, только там он чувствовал себя в безопасности.

— Хм, в следующий раз я спрячусь надёжнее, — Цзян Гуйянь насупился, и на его мертвенно-бледном лице проступило мимолётное раздражение.

— Конечно, — Ся Чжи мягко взъерошил его серебристые кудри и, подхватив парня на руки, бережно вытащил из гроба.

Гуйянь за это время стал ещё более хрупким, его кости неприятно выпирали сквозь тонкую кожу, а штанины его брюк сиротливо и безжизненно свисали вниз.

Ся Чжи огляделся по сторонам, но не заметил летающего диска, на котором парень обычно передвигался.

— А где «Граф»?

— У «Графа» полетела система гироскопической стабилизации. Позавчера отдал Шеллейру в ремонт, — безучастно отозвался Гуйянь, утыкаясь в портативную игровую консоль, которую успел прихватить с собой из гроба. — Починит — заберу.

— И сколько дней ты уже не ел? — со вздохом спросил Ся Чжи, заглядывая в экран устройства. На дисплее пиксельный персонаж увлечённо избивал босса, подозрительно похожего на самого маршала.

Гуйянь замер, он забегал глазами в поисках отговорки, но ответил он с напускной уверенностью:

— Я ем. Регулярно.

— И ты думаешь, я поверю в эту чушь? — Ся Чжи приподнял бровь, чувствуя, что его принимают за дурака.

— Да какая разница, — заупрямился Гуйянь. — Жив и ладно. Еда — это не главное.

Ся Чжи посмотрел на его шею — кожа была настолько бледной и полупрозрачной, что сквозь неё отчётливо синели тонкие вены. Парень совершенно себя не берёт.

А ведь когда-то Цзян Гуйянь признавался ему, что мечтает стать великим полководцем — непобедимым генералом, который не потеряет ни одного солдата в бою.

Тогда он был весёлым, заносчивым, пусть и слегка со странностями, новобранцем-Альфой. Несмотря на свои причуды, парень пользовался огромной популярностью в легионе, а его тактический талант ни у кого не вызывал сомнений.

Особенно после того забавного случая с переодеванием в женское платье — сослуживцы при каждой встрече беззлобно подшучивали над ним, а Гуйянь только уморительно раздувал щёки от обиды, словно рассерженный иглобрюх. За эту искренность его любили ещё сильнее. Несмотря на всю свою гордость, он никогда не был высокомерным и обладал всеми качествами истинного лидера.

Ся Чжи искренне ценил его потенциал и готовил к должности командующего легионом, надеясь в будущем передать ему маршальский жезл. Но у судьбы были свои планы.

Во время затяжной кампании против Федерации Цзян Гуйянь возглавил авангард в самой непредсказуемой первой схватке. Спасая подчинённых, он попал в плен к вражескому маршалу. Ся Чжи поднял все свои связи и вёл опасную дипломатическую игру с этим омерзительным человеком, чтобы выведать местонахождение ученика. Когда он наконец ворвался в застенки, было слишком поздно.

Гуйянь вырвал маршала из тяжёлых воспоминаний, слегка коснувшись пальцем его щеки:

— Учитель, ты о чём задумался?

Пожалуй, он был единственным, кому за подобные вольности Ся Чжи не переломал бы ноги. Просто потому, что ног у парня больше не было.

— Ни о чём. На каком этаже переговорная? — Ся Чжи моргнул, возвращаясь в реальность. Он огляделся по сторонам. Наверное, только в таком мраке Цзян Гуйянь и мог чувствовать себя в безопасности. Зловещие декорации отпугивали чужаков, даруя искалеченному юноше иллюзию покоя.

Маршал никогда не забудет тот день, когда проник в секретную тюрьму. Серебристые кудри юноши были испачканы грязью и кровью, а сам он висел на стене, прибитый к скале огромными стальными костылями прямо через плечевые суставы. На теле не оставалось живого места от плетей, а глубокие раны воспалились и гноились.

Увидев учителя, измученный парень лишь слабо улыбнулся сквозь пелену боли:

— Учитель, вы всё-таки пришли... А мне всё ещё немного больно.

Тогда стоял душный августовский зной, но сердце Ся Чжи сковал ледяной панцирь. Даже к пленным федералам Империя относилась со всем возможным уважением — их обеспечивали едой, медицинской помощью и сносным жильём. А Федерация... вот как они поступали с имперскими солдатами. Неудивительно, что из тех, кто попадал к ним в руки, живым и целым не возвращался почти никто.

Ся Чжи не раз корил себя: если бы он тогда не отправил Гуйяня на передовую, этот талантливый юноша не превратился бы в инвалида, обречённого на вечные муки.

Он плохо помнил, что происходило с ним в те минуты. Разум заволокла багровая пелена ярости. В тот день он впервые в жизни полностью потерял контроль над собой: разнёс к чертям всю тюрьму, выпустил на волю всех узников без разбора, а опустевшие застенки предал очищающему огню, выжигая эту скверну дотла.

Потом была долгая дорога назад и военный госпиталь. Увидев состояние пациента, лучший хирург легиона побледнел, его руки задрожали от гнева. На лице всегда мягкого и спокойного врача проступили неистовая скорбь и ярость, но он заставил себя успокоиться.

«Маршал, ноги спасти не удастся. Ткани отмерли. Нужна немедленная ампутация»

Гуйянь, находившийся в сознании, лишь слабо улыбнулся, услышав вердикт:

«Режьте. Подумаешь, ноги. Без них тоже можно жить»

Позже Цзян Гуйянь покинул армию и основал Чёрный рынок. Он оказался живучим, как сорная трава: даже если выжечь её дотла, глубокие корни всё равно дадут новые побеги. Он выжил и построил свою собственную империю в тени.

Вот только мечта стать великим генералом умерла навсегда.

— Пожалуй, поднимемся на пятьдесят шестой, — наконец прервал молчание Гуйянь, закончив свои подсчёты.

Ся Чжи вошёл в кабину лифта, выбрал на панели нужный уровень и настроил скорость подъёма на плавный режим. Платформа мягко тронулась вверх.

— Зачем ты хотел меня видеть? — спросил Ся Чжи.

— Издеваешься? — возмутился Гуйянь. — Ты покупаешь вещи через Чёрную сеть, пользуясь моим шифрованием, и даже не удосужился зайти в гости.

— Я официально мёртв, мне не стоит лишний раз светиться, — спокойно возразил маршал.

— А мне, по-твоему, очень удобно путешествовать? — парень недовольно надул губы. — Приходится напяливать эти дурацкие пышные юбки, чтобы скрыть отсутствие ног. Терпеть не могу, когда на меня глазают как на диковинку. Подумаешь, ног нет. Что в этом такого экстраординарного?

Ся Чжи со вздохом покачал головой:

— Твои гробы и кости меня тоже мало привлекают.

Каждый визит в эти мрачные чертоги возвращал его к воспоминаниям о тюремной камере Федерации. Его лучший, самый одарённый ученик прошёл через ад. А теперь этот упрямец добровольно замуровал себя в склепе, испытывая на прочность нервную систему учителя при каждой встрече. И сегодняшний приём ещё можно назвать цивилизованным.

В прошлый раз Гуйянь умудрился подвесить себя к потолку на кожаных ремнях, едва не доведя маршала до инфаркта. И зачем только он устраивает эти перформансы?

— Учитель, ты сам когда-то говорил: чтобы победить страх, нужно смотреть ему в глаза, — Гуйянь небрежно отложил консоль, расправившись с очередным боссом, и его лицо мгновенно посерьёзнело. — Из Федерации пришли тревожные вести. Их секретная лаборатория разработала новый тип ментального оружия. Препарат погружает человека в вечный, сладостный сон, где сбываются все его заветные мечты. Но пока разум блуждает в иллюзиях, тело постепенно угасает и умирает от истощения.

— Подозреваешь, что они хотят создать армию безропотных смертников? Тех, кто будет добровольно морить себя голодом ради иллюзорного рая?

— Хуже. С помощью этих подопытных они могут продвинуться в исследованиях, граничащих с полным уничтожением человеческой личности, — на бледном лице Гуйяня отразилась глубокая тревога. Он пристально посмотрел на Ся Чжи: — Такое оружие не должно увидеть свет.

— За те годы, что меня считали погибшим, Федерация предпринимала какие-то шаги? — спросил маршал, погружаясь в раздумья.

Гуйянь покачал головой:

— Затишье было полным. И именно это меня пугает больше всего.

— Шеллейр под видом пирата пытался проникнуть в их исследовательский центр. Но за десять минут внутри не нашёл ничего стоящего. А когда подошли основные силы Федерации, ему

пришлось спешно уходить в гиперпрыжок. Преследовать его не стали — видимо, охрана самого объекта для них была важнее.

Взгляд Ся Чжи стал темнее.

— Возможно, дело в зергах.

— Что? — Гуйянь замер от неожиданности. — Но ведь ты уничтожил Матерь зергов?

— Шеллейр передал тебе расшифрованные архивы из руин? — вместо ответа спросил Ся Чжи.

Перед покупкой оборудования через Чёрную сеть маршал отправил все данные, полученные на древней планете, по закрытому каналу Шеллейру. Система автоматического стирания уничтожила бы их, если бы получатель не подтвердил приём в течение десяти минут.

Учитывая хаотичный образ жизни Гуйяня, тот мог просто спать в этот момент, поэтому Ся Чжи выбрал Шеллейра, чей терминал работал круглосуточно.

— Передал, — кивнул парень. — Но там сплошная биология и генетика. Я перенаправил всё Сазру.

Ся Чжи нахмурился, вспоминая тяжелейшие бои с ментальными атаками роя:

— Нет, зерги способны подчинять себе волю людей со слабой психикой. Во время войны каждому солдату приходилось быть начеку, чтобы не превратиться в марионетку. И избавиться от этого контроля можно было только вместе с жизнью.

— Вот оно что... Значит, Федерация играет с огнём и не боится обжечься, — Гуйянь мгновенно сопоставил факты. Его острый ум выстроил логическую цепочку. Он поднял глаза на маршала: — И ещё один вопрос. Ты вернулся, но не спешишь на Имперскую звезду и скрываешь своё имя. Подозреваешь, что в высших эшелонах Империи завелся предатель, сливавший информацию Федерации?

— Именно, — подтвердил Ся Чжи. Его голос зазвучал непривычно жёстко. — В финальном сражении ИскИн «Митчелл» передал командованию координаты наших уязвимых зон. И зерги ударили точно туда. Из-за этого я потерял контроль над системой управления мехой и не смог вовремя контратаковать.

Гуйянь презрительно усмехнулся:

— Высшее руководство? Давно пора устроить там генеральную уборку.

Ся Чжи с намёком посмотрел на ученика:

— Что, метишь в кресло главы Совета министров?

— Я бы справился с этой работой куда лучше нынешнего недоразумения, — в глазах парня на миг вспыхнул опасный огонёк амбиций. — Но, учитель, оставлять Ся Цзо на виду у всех в качестве живой мишени... Тебе не страшно за него?

— Страшно, — честно признался Ся Чжи. Окна кабины лифта стали зеркальными, отражая их силуэты. С этим мальчиком ему не нужно было притворяться. Гуйянь всегда видел людей насквозь и понимал мотивы учителя с полуслова. — Но Ся Цзо — идеальный щит.

— Логично. Он упрям как бык и прямолинеен, — согласился Гуйянь. — Но что, если они решат избавиться от него? Попробуют заменить фигуру маршала кем-то более послушным?

— Не посмеют, — Ся Чжи мягко улыбнулся. — Я по-прежнему в отличных отношениях с главными спонсорами армии. Если Ся Цзо уберут, финансирование военных разработок прекратится в тот же день.

— А эти старые скряги удавятся, прежде чем выделят хоть кредит из собственного кармана на содержание флота.

Армейские расходы всегда были астрономическими. Даже щедрых имперских дотаций не хватало на покрытие всех нужд, особенно когда дело касалось передовых исследований. Найти частных инвесторов для проектов, которые не принесут быстрой прибыли, всегда было непосильной задачей. Но именно тот, кто владеет технологиями будущего, диктует условия на поле боя.

Гуйянь восхищённо хлопнул в ладоши:

— Bravo, учитель. Мне ещё учиться и учиться у тебя.

— Значит, эти сопляки, которых ты притащил на турнир мех, — лишь благовидный предлог для твоего возвращения в Имперскую звезду?

— Да, — без колебаний ответил Ся Чжи. — Вернись я открыто, наши высокопоставленные крысы забили бы по глубоким норам. Выкурить их оттуда было бы невозможно.

— Жаль, что я теперь всего лишь бесполезный калека, — Гуйянь широко, почти безумно улыбнулся. — Иначе меня бы тоже попытались прирезать любящие имперские родственники.

— Когда будешь собирать мехи для моих учеников, установи на них дополнительные модули

защиты, — серьёзно произнёс Ся Чжи. — Их безопасность превыше всего.

— Сделаю в лучшем виде, — ухмыльнулся парень. — На Имперской звезде их ждёт та ещё стая голодных волков.

— Но с тебя двойной тариф за срочность, учитель. Я на мели, буквально голодаю. Посмотри, кожа да кости остались.

Ся Чжи окинул его скептическим взглядом и сухо отрезал:

— Поголодаешь. Полезно для здоровья.

Гуйянь тут же скорчил уморительно обиженную гримасу, прижав ладонь к груди:

— Учитель, у меня ведь нет родителей. Ты единственный, кто заменял мне отца. И теперь ты лишаешь меня своей родительской любви.

Маршал невольно поморщился. Этот негодник умел мгновенно разрядить любую, даже самую мрачную обстановку, хотя сам обожал окружать себя атмосферой склепа. Поразительное двоемыслие.

— Цзян Гуйянь, если твой настоящий отец услышит эти слова... тебе больше никогда не видать новых протезов.

Эта строгая тирада прозвучала ровно в тот момент, когда створки лифта на пятьдесят шестом этаже бесшумно разошлись, открывая вид на просторную, залитую тёплым светом гостиную. На нежно-жёлтом диване в центре комнаты сидел хрупкий силуэт. В мягких лучах ламп фигура казалась укутанной в золотистую дымку, отчего выглядела невероятно одинокой.

Услышав голос сына, женщина стремительно поднялась. Это была Омега в простом белоснежном платье. Её иссиня-чёрные волосы, спускавшиеся ниже поясицы, уже наполовину тронула серебристая седина. Кое-где пряди секлись — видно было, что хозяйка давно не уделяла внимания уходу за собой. В её фиалковых глазах, точь-в-точь таких же, как у сына, заблестели слёзы, в которых смешались облегчение, боль и бесконечная нежность.

У Ся Чжи перехватило дыхание, к горлу подступил тяжёлый ком, а лавина чувств, которую он так долго сдерживал в себе, наконец прорвала плотину.

Сделав несколько быстрых шагов, он бережно опустил Цзян Гуйяня на мягкие подушки дивана, рванулся вперёд и крепко обнял мать. Его голос дрогнул:

— Мама.

В то же мгновение женщина разрыдалась. Она изо всех сил обхватила его широкую спину своими тонкими, дрожащими руками, словно пытаясь защитить от всего мира, и сквозь всхлипы тихо зашептала:

— Чжи-Чжи... Господи, как же ты меня напугал.

— Прости, мама. Я не мог дать о себе знать раньше, — Ся Чжи почувствовал, как зашипало в глазах. Сдерживаемая годами нежность рвалась наружу.

— Главное, что ты жив, — шептала она, не в силах разжать объятия, и бережно, баюкающим движением гладила его по спине.

<http://bllate.org/book/18413/1863656>